

Сегодня, когда пришло осознание необходимости взаимодействия триады власть-общество-бизнес, для развития этого необходимо комплексное использование всех инструментов. Нельзя фокусироваться только на экономических стимулах, не уделяя должного внимания уменьшению пробелов в законодательстве. Необходимо учитывать, что изначально понятие социальной ответственности основывается на принципах благотворительности и альтруизма. И, в первую очередь, необходимо, чтобы в России звание «Социально-ответственная компания» – стало одним из самых серьезных и престижных наград, вручаемых правительством.

Литература

1. Власть и бизнес: ответственность друг перед другом// Российская газета– 26.12.2003 г.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // <http://www.consultant.ru/popular/cons/>
3. Медведев призвал бизнесменов уделять внимание проблемам пожилых людей // www.rian.ru/politics – 14.10.2010 г.
4. Петров В. Социальная ответственность бизнеса в обмен на государственные гарантии прав собственности?// <http://www.maecenas.ru>.
5. Социальный портрет бизнеса. – Альпина Бизнес Букс, 2004. – С.7

Антипов А.Г.,

Антипов К.А.,

г.Пермь

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР В МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ

Среди отечественных и зарубежных теоретиков и практиков нет единого мнения относительно причин, породивших мировой кризис в 1008-2009 гг., и, судя по многим признакам, продолжающиеся ныне. Обострилась

дискуссия и о возможностях перехода России на путь модернизации и инновации. Одни считают, что кризисы являются неизбежным явлением рыночной экономики и они происходят периодически через определенные исторические промежутки, избежать кризисы невозможно. Их можно только минимизировать.

Согласно второй концепции причиной кризисов является спекулятивный капитал США.

Сторонники третьей, главную причину кризисов видят преимущественно в субъективном факторе, действиях конкретных стран и их лидеров. В подтверждение данной концепции приводятся многочисленные факты низкого уровне профессионализма управленцев, инертности мышления, неспособность современных лидеров принимать эффективные решения в пользу общества в условиях повышенных рисков, закрытости правящей элиты, консервирующей общую отсталость.

Четвертая концепция базируется на утверждении, что всему виной – чрезмерная ориентация современного общества на потребление. Выход из системного кризиса сторонникам этой концепции видится в переходе к новой модели развития, интегрирующей не только чисто экономические, политические, но и социокультурные и нравственные факторы.

Есть и другие версии нынешнего кризиса, в том числе психологические. Так, Джорж Сорос считает, что сложившиеся глобальные рынки весьма неустойчивы и подвержены влиянию психологических факторов поведения их участников, в том числе воздействию поведения рефлексивного[1]. Ряд исследователей считают, что всему виной является отсутствие в обществе «политической воли» и ее практического воплощения [2, с. 91].

Авторы статьи разделяют преимущественно четвертую концепцию. Современный кризис при всей значимости экономического, политического и субъективного факторов не может быть обусловлен только ими. Первопричины лежат глубже. Они кроются в социокультуре, в

деформированной системе духовно-нравственных ценностей. Хорошо известно, какую роль в развитии современного общества отводил социокультуре П.А.Сорокин, обосновавший ее значимость в понимании общества как единства культуры и социальности, образуемого деятельностью человека. Данная концепция созвучна с фундаментальным положением, выдвинутым еще в XVIII веке (!) классиком политической экономии Адамом Смитом. В его теории лежало стремление взглянуть на человека с трех позиций: с позиции морали и нравственности; с гражданских и государственных позиций; только затем – с экономических позиций.

Нынешний кризис еще отчетливее выявил значимость социокультуры и духовно-нравственных ценностей в модернизации экономики и российского общества. Из-за их недоучета ни одна из проводимых в стране правительственных реформ не завершена и не дала ожидаемых результатов. Это объясняется тем, что меры по реформированию основных сфер общества, его структур и институтов зачастую осуществляются порознь, без учета необходимости их взаимодействия друг с другом, не просчитываются социальные последствия принимаемых решений. Нередко бывает и так, что властные структуры, зная о наличии реальных проблем, не пытаются самостоятельно решать их. Многие региональные и муниципальные структуры, стремясь снять с себя какую-либо ответственность за возникновение той или иной проблемы, только предупреждают руководство страны о ее существовании. Эти и другие подобные сигналы, к сожалению, как показывает практика, уходили и уходят в никуда, за исключением тех фактов, на которые реагировал президент или премьер-министр России. Подобная практика еще более укрепляет так называемую «вертикаль власти». Тонко и справедливо по этому поводу заметил Марк Захаров, художественный руководитель Московского государственного театра «Ленком»: «...Мы все живем в обстановке праздных мечтаний. Мы постоянно вовлекаемся в утопии. Достаточно упомянуть борьбу с коррупцией в судах и высших эшелонах власти» [3, с 3].

Социокультура – сложное и многоплановое понятие. Ее можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле – это проникновение культуры в политику, экономику, экологию, социальную сферу и др. В узком смысле – это синтез социальных отношений и культуры, проявление социальной сущности культуры в деятельности человека, в социальных нормах и ценностях. В социокультуре отражена мера владения культурным богатством общества и применения его в социальной деятельности отдельным индивидом, конкретной социально-профессиональной группой и обществом в целом. Следовательно, социокультура – это не только состояние культуры, но и процесс деятельности, через которую реализуются социальные силы субъектов. Благодаря культуре и через культуру происходит «снятие» социального в экономическом, политическом, идеологическом содержании и т.д. Естественно, что существует и обратная связь. Важный показатель развитости социокультуры – способность властных структур, бизнеса, рядовых граждан к сотрудничеству, а необходимым условием является взаимное уважение, ответственность и высокий профессионализм всех субъектов формирующегося гражданского общества.

Современное общество требует иной культуры, иного отношения бизнеса и государства к человеку. В цивилизованном обществе бизнес – это прежде всего не прибыль, а забота о человеке, его развитии.

Конечно, нельзя идеализировать практику развитых стран по отношению к социокультурному фактору. Однако бесспорно то, что там этот фактор «работает» продуктивнее, чем в современном российском обществе. Вряд ли это требует особых доказательств. Главный урок из отчетливо обозначившихся ныне неудач по реформированию нашего общества состоит в том, что нельзя крупные общественные преобразования осуществлять на абстрактном, теоретическом конструировании вне привязки к реальной почве, которая помимо финансов, экономики, политики и идеологии имеет еще социокультурные, духовно-нравственные, национальные и исторические

особенности, свои традиции. Специфика российского общества во многом определяется приверженностью к коллективизму в системе жизненных установок народа. Надо это качество и подобные ему не разрушать, а «заставить» работать на общую пользу, на благо развития конкретных индивидов. Ведь удалось Японии, а сейчас Китаю, Индии и Южной Корее, да и ряду других стран, умело соединить социокультуру своих народов с современными высокотехнологичными производствами, обеспечить достаточно высокий уровень экономического развития, а за счет этого поднять и благосостояние своих народов.

В чем причины недооценки властью всех уровней России социокультурного фактора?

Насколько нам известно, в научной литературе нет системного, комплексного анализа этих причин. Нет и глубокого анализа истинных причин нашей прогрессирующей отсталости практически во всех сферах общества и отраслях хозяйства. И авторы данной статьи не претендуют на такой анализ.

Выделим только некоторые причины недооценки в обществе и государстве социокультурного фактора.

Условно все причины можно объединить в две группы. Первая группа причин лежит в традициях, которые исторически сформировались в нашем обществе и сегодня оказывают на него влияние, как позитивное, так и негативное. Вторая группа возникла уже в ходе проводимых реформ в течение последних двадцати лет.

Остановимся подробнее на второй группе причин.

Во-первых, с самого начала перевода нашего общества с одной модели социального развития на другую у правящей элиты отсутствовала более-менее четкая стратегия развития страны, впрочем, ее нет и сегодня. Правительственные структуры исходили из примитивного лозунга, что надо до основания разрушить старую общественную систему и на этой основе построить современное общество, не задумываясь при этом об

экономических и социальных последствиях принимаемых решений. То есть шла активная борьба власти с «пережитками социализма». К слову сказать, она и сейчас продолжается. При этом элита особо не вникала и не вникает в содержание этих пережитков. Известно, что и в советский период шла бездумная борьба с пережитками прошлого, которые считались главным тормозом в построении коммунизма.

Известный американский социолог и экономист И. Валлернстайн справедливо отметил, что на смену ортодоксальному марксизму пришел ортодоксальный либерализм [4].

Сторонники ортодоксального либерализма наивно полагали, что с приходом рынка, частной собственности все отрегулируется. Реальность оказалась гораздо сложнее. Как только появилась частная собственность, научно-техническое отставание выросло в разы. Стало очевидно, что дело не в появлении частой собственности как таковой. Ведущие экономисты России фиксируют, что страна выходит из кризиса (2008-2009 гг.) еще более сырьевой, нежели она входила в него [5, с.6].

К сожалению, и сегодня нет научно обоснованной стратегии развития нашего общества, нет понимания того, за счет каких средств, какими методами следует осуществлять модернизацию экономики и всей социальной жизни. Есть множество различных правительственных концепций и программ (по разным данным их около 300), слабо связанных друг с другом, их реализацию власть практически не отслеживает, и никто из чиновников не несет никакой ответственности за их выполнение.

Подобные примеры свидетельствуют о формальном подходе власти к острым проблемам нашего общества.

Вторая причина недооценки социокультурного фактора лежит в преувеличении роли экономики. Этому во многом способствует ее сырьевая направленность. В обществе и государстве сложилась устойчивая привычка жить за счет экспорта нефти, газа и других полезных ископаемых, не уделяя должного внимания развитию реального производства.

Справедливо по этому поводу заметил в одной из лекции известный экономист Г.Х.Попов: «Опьянение от свалившихся почти без всяких усилий значительных финансовых, валютных резервов и ряд лет солидного бюджетного профицита породили в верхах эйфорию и беззаботность, зазнайство и шапкозакидательство»[6.с.41].

В этих условиях, у власти всех уровней нет практически особых стимулов что-то модернизировать, аналогично, нет и у сырьевого бизнеса.

Третья причина недооценки социокультурного фактора кроется в сфере политической, прежде всего в деятельности государственной власти. Политика продолжает господствовать над экономикой, социальной сферой и культурой. Это одна из причин реального кризиса власти, высокого уровня коррупции и неспособности организовать выполнение одной из главных функций любой власти – адекватное закону правоприменение, и продолжающегося преференциального стиля кадровой политики, и потрясающе низкой исполнительной дисциплины, в том числе неисполнения или формального исполнения поручений Президента РФ.

Так, в Послании Федеральному собранию РФ бывший президент РФ Д.Медведев признавался в беспомощности центральной и региональной ветвей власти по наведению должного порядка в расходовании бюджетных средств на Северном Кавказе. «Как видим, – отмечал он, – объемы выделяемых для всего Северного Кавказа средств значительные. Однако эффективность их расходования оставляет желать много лучшего. Более того, часть средств **почти открыто разворовывается чиновниками**» [7](выделено авторами. – А.Г., К.А.).

Но хорошо известно, что высокий уровень коррупции и воровства не только в названном регионе, а в целом в России. В ходе двадцатилетней трансформации российского общества коррупция приобрела масштабный характер, стала нормой жизни граждан, и не только чиновников. Коррупция дискредитирует право, как основной инструмент регулирования жизни государства и общества, угрожает общественной и национальной

безопасности, разрушает демократические социальные ценности и нормы. Начавшуюся в стране борьбу против коррупции граждане встретили неоднозначно.

Зная подобные вопиющие недостатки, власть не пытается вскрыть истинные их причины. Заметим, что финансовый вопрос, как мы уже отмечали ранее, – это не чисто экономический, он имеет и социокультурное, и политическое свойства. Этим частично можно объяснить высокий уровень отчужденности граждан от всех уровней и ветвей власти.

Существенным барьером на пути осознания значимости социокультурного фактора в развитии российского общества является низкий профессиональный уровень управленцев, в первую очередь, государственных и муниципальных. Их деятельность крайне не эффективна, а в ряде случаев даже наносит огромный вред развитию общества и государства. Это четвертая причина. Ее ярким проявлением является слабый учет или даже полное игнорирование мнений научного сообщества. Прав авторитетный российский экономист В.Н. Лексин в том, что в нашей стране «...никто ни разу не озвучил на государственном уровне то, о чем говорили и писали многие ученые (включая нобелевских лауреатов по экономике) и немногие политики»[8,с.14] .

И в этой ситуации закономерно встает вопрос, почему для осознания общегосударственного значения развития реального производства, необходимости поворота к инновационной экономике, экономике знаний понадобился мировой кризис?

Ситуация в науке и системе образования во многом критическая. Так, говоря о состоянии этих важнейших институтов общества, Г.А.Месяц, вице - президент РАН, отмечает: «Беда в том, что мы разучились готовить специалистов, а те, которые еще таковыми являются, близки к пенсионному возрасту, а то и старше». И добавляет: «Бюджетные ассигнования Российской академии наук серьезно уменьшены, отраслевые институты разрушены. А ведь для решения задач модернизации это все должно быть

восстановлено»[9]. Не лучше положение в системе образования, в том числе высшего. Принятие нового закона «Об образовании в Российской Федерации», как считают независимые эксперты, положение в системе образования не только не улучшится, а ухудшится.

Понятно, что осуществить модернизацию экономики и всего общества невозможно без усиления реального внимания науке, современным технологиям, качеству образования. Ошибочно было бы сводить проблемы этих секторов и элементов общества исключительно к недофинансированию. Хотя, это принципиальный вопрос. Требуется кардинальное повышение престижа ученого, преподавателя, специалистов, склонных к инновационной деятельности. Все они пока относятся к разряду не престижных профессий.

Возникает резонный вопрос: кто остановит деиндустриализацию страны, деградацию человеческого капитала, с помощью каких средств и методов?

Хорошо известно, что доля РФ на мировых рынках высокотехнологичной продукции, согласно данным федерального правительства, не превышает 0,2% (притом, что многие отечественные разработки успешно осваиваются за рубежом, причем нередко – при помощи российских ученых и инженеров).

Нынешняя структура народного хозяйства устарела и требует резких изменений в пользу высокотехнологичных отраслей промышленности. Естественно, не соответствует современным требованиям и социальная структура общества, в том числе профессиональная.

И, наконец, еще одной, пятой причиной недооценки социокультурного фактора, по нашему мнению, является сформировавшаяся в нашем обществе своеобразная государственная идеология. В.Н.Лексин называет эту идеологию «спекулятивно-финансового обеспечения»[3]. В подтверждение сути данной идеологии приводит гиперболически возрастающие доходы и расходы бюджетов России и ее столицы – Москвы. В 2000-2007 гг. доходы федерального бюджета возросли в 6,9 , московского – в 5, 6 раза, а расходы

соответственно в 5,8 и в 4,8 раза. Ежегодные денежные поступления и расходы в бюджете увеличились на 70-90 % (!). И это без каких-либо прорывных достижений в реальном секторе экономики страны и ее крупнейшего города [8].

Сформировалась идеология быстрого обогащения, не связанная с производственной деятельностью. Эта идеология глубоко укоренилась не только среди чиновников, хозяйственных руководителей крупных компаний, но и значительной части населения, особенно среди молодежи. Отсюда и высокий уровень коррупции, и нежелание определенной части людей трудиться. Труд как важнейшая социальная ценность переместился на периферию общественной жизни. В обществе нет осознания того, что так жить дальше нельзя.

Известный политолог Л.Радзиховский считает, что это самый опасный вызов российскому обществу. (Заметим, что речь идет не столько об экономике, сколько об общественном сознании, т.е. категории социальной.) Этот опасный вызов состоит в том, что «сейчас у людей ощущение, что жизнь вполне нормальная. И эта мнимая «нормальность» расслабляет, успокаивает, и она не дает обществу ощущения необходимости что-то менять. Поэтому призывы высшего руководства в значительной степени повисают в воздухе»[9,с.11]. Да и сама власть (федеральная и региональная) нередко способствует формированию иллюзии, что у нас все хорошо, есть только некоторые недостатки, их можно устранить достаточно быстро. Такое мнение активно формируют многие средства массовой информации. Чтобы убедиться в объективности такого утверждения, достаточно почитать в «Российской газете» выступления, своеобразные отчеты руководителей субъектов РФ и мэров крупных городов. На основе этих выступлений складывается впечатление, что в регионах и крупных поселениях все прекрасно, есть только незначительные недостатки, а в стране в целом почему-то существуют серьезные проблемы.

В то же время хорошо известно, что мировой финансовый кризис на первом этапе нанес нашей стране больший урон, чем многим другим странам. Россия уже потеряла около триллиона долларов капитала и значительную часть научно-производственного и кадрового потенциала. По данным Счетной палаты РФ только за три последних года страну покинуло 1 млн 250 тыс образованных профессионалов [10, с. 2]. И причины этих потерь надо искать не столько вне страны, сколько внутри ее.

Причин такого положения много. Одной из главных, по нашему мнению, является незадействованный резерв перемен – это активность гражданского общества. Многие нужно изменить в человеческой психологии бизнесменов, чиновников да и рядовых граждан.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что пока общество и власть не осознают истинной роли не только экономики, политики, но и социокультуры, пока беспристрастно не будут вскрыты истинные причины неудач реформирования общества, осуществляемого на протяжении двух десятилетий, не будет разработана научно обоснованная стратегия развития страны с привлечением крупных независимых специалистов, не будет задействован потенциал гражданского общества, его основные институты, нам не выдержать конкуренции, которая по мере ослабления кризиса будет в мире стремительно нарастать. Без учета всего этого не удастся решить главную задачу, провозглашенную властью, – повысить качество жизни российских граждан.

Конкурентоспособность страны в современном мире – это не чисто экономическая категория; она включает в себя не только умение создавать, производить и продавать продукты или услуги, пользующиеся спросом как внутри страны, так и за рубежом, но и обеспечивать высокий уровень культуры, профессионализма, наличия устойчивых темпов роста реальных доходов населения, проведения эффективной социальной политики. К сожалению, современное российское общество подошло к такому состоянию, что впервые за двадцать лет реформ глава государства в своем послании

Федеральному собранию Российской Федерации (12 декабря 2012 г.) заявил, что «... в начале XXI века мы столкнулись с настоящей **...ценностной катастрофой...**» [11] (выделено нами - А.Г.и К.А.). (Катастрофа- это внезапное бедствие, событие, влекущее за собой тяжелые последствия, а в греческом языке - означает конец, гибель).

Такое заявление о глубинных проблемах развития России свидетельствует об остроте ситуации в стране, но в тоже время, вселяет некоторую уверенность в том, что власть, осознав всю пагубность этой катастрофы , не только на словах, а на деле займется решением этой проблемы и усилит внимание не только социокультуре, как важнейшему фактору развития нашего общества, но и другим его сторонам..

Литература

1. Сорос Джордж. Алхимия финансов. М.: ИНФРА – М, 1999.
2. Морозов Г. О «неэкономических» факторах эффективности экономики // Экономист. 2012.№4. С.88 – 91.
3. Захаров М. Мовзолей в 2017 году // Московский комсомолец. РРЕ. 2013. 9-16 января. С.3.
4. Валлерстайн И. Анализ мировых систем в современном мире/ Пер. с. англ. П.М.Кудюкина; под общ.ред. Б.Ю.Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001.
5. Вислав Ю. Национальная промышленная политика: еще раз об абсолютной необходимости и ключевых параметрах развертывания // Российский экономический журнал. 2012. № 4. С.6.
6. Попов Г.Х. О проблемах кризиса 2008 года. Актовая лекция, прочитанная в Международном университете в Москве 10 февраля 2009 г. М., 2009.
7. Послание Президента РФ Д.Медведева Федеральному собранию РФ// Рос.газ. 2009.13 нояб. 8. Лексин В.Н. Цивилизованный кризис и его российские последствия // Общественные науки и современность. 2009. № 6.

8. Модернизация: пути и средства. Эксперты «РГ» о проблемах реализации задач, поставленных в Послании президента // Российская газета. 2009. 27 декабря.
9. Закатнова А. Вернуть корабль // Российская газета. 2012. 3 октября.
10. Послание Президента РФ В.Путина Федеральному собранию РФ // Российская газета. 2012. 13 декабря.

Божко А.В.,

г. Сургут

ПРОБЛЕМЫ СТАРТАПА МАЛОГО БИЗНЕСА В ХМАО-ЮГРЕ

Развитие малого бизнеса в России становится одной из ключевых задач в экономической политике нашей страны, что подтверждается стратегией социально-экономического развития страны до 2020 года [1]. Столь пристальное внимание к данному вопросу обусловлено тем фактом, что малый бизнес, будучи ориентирован на удовлетворение массового спроса на товары народного потребления, оперативно и гибко реагирует на его изменения, является локомотивом всей экономики.

В странах с развитой экономикой 70-80 % трудоспособного населения занято в секторе малого бизнеса, который составляет 50-60 % ВВП. В России ситуация разительно отличается – только 15% работоспособного населения работает на предприятиях малого бизнеса, который составляет не более 17% ВВП страны [2]. Малый бизнес создает потенциал для роста государственного бюджета и является основой социальной стабильности страны. С его помощью достаточно легко можно решить проблему создания новых рабочих мест, поэтому результат социальной политики, проводимой государством, напрямую зависит от эффективности регулирования сектора малого бизнеса.

Вместе с тем, существуют проблемы развития малого бизнеса в России. Они во многом схожи или практически такие же, как и в зарубежных странах